



УДК 94(47).082 + 94(438).071

**ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ  
И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (1881–1887 гг.)****POLISH ISSUE IN NATIVE CONSERVATIVE AND LIBERAL PUBLICISM  
(1881–1887)****Д.О. Тимиряев  
D.O. Timiryayev***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,  
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: info@bsu.edu.ru*

*Аннотация.* В статье исследуются взгляды М.Н. Каткова и И.С. Аксакова на «польский вопрос». Рассматриваются их оценки правительственной политики в Польше и в Северо-Западном крае. Проанализированы различия и совпадения их воззрений на проблемы русско-польских и межконфессиональных отношений, этнополитических конфликтов.

*Resume.* This article investigates M.N.Katkov's and I.S.Aksakov's views on the «polish issue». Their evaluation of government policy in Poland and in the Northwest territory are considered. The differences and coincidences of their views on the problems of Russian-Polish and inter- confessional relations, ethnopolitical conflicts are analyzed.

*Ключевые слова:* М.Н. Катков, И.С. Аксаков, публицистика, «польский вопрос», Северо-западный край.  
*Keywords:* M.N. Katkov, I.S. Aksakov, publicism, «Polish issue», the Northwest territory.

Актуальной проблемой современной российской жизни является поиск оптимальной социокультурной модели общества и ориентиров его развития. В обществе и в общественном сознании конкурируют либеральные и консервативные тенденции и соответствующие им представления о социокультурной модели, адекватной российским условиям социокультурной модели. В этой ситуации представляется также актуальным и научное изучение исторического опыта подобного противостояния и его проявлений в российской жизни.

В исторической полемике российских либералов и консерваторов пореформенной России избрана тема т.н. «польского вопроса», которая, в свою очередь, представляется актуальной с точки зрения современного состояния русско-польских, а также русско-украинских и русско-белорусских отношений.

Характер и содержание общественной полемики по польскому вопросу анализируются на примере сопоставления взглядов влиятельнейших публицистов конца XIX в.: Михаила Никифоровича Каткова (1818 – 1887 гг.) – ведущего представителя консервативного направления и Ивана Сергеевича Аксакова (1823 – 1886 гг.) – представителя либерально-славянофильского течения.

В 80-х годах XIX в. польский вопрос оказался в центре внимания российского общества. Актуальность ему придало начало правления императора Александра III, при котором неизбежно стал вопрос о переосмыслении итогов национальной политики его предшественника – Александра II. Принципиальными вопросами полемики на страницах консервативной и либеральной печати стали:

- интерпретация «конфликта идеальных отечеств»;
- конкуренция русского и польских проектов нациостроительства на территориях с преимущественно белорусским, украинским и литовским населением – Западном крае;
- отказ правительства от националистических принципов управления в Западном крае;
- полемика о формах и методах русификации в Царстве Польском и Западном крае;
- версия польского происхождения русского нигилизма;
- оценка результатов русской политики в польских губерниях;
- отношение к участию Российской империи в разделах Речи Посполитой;
- сравнение политики, проводимой на территориях разделенной Речи Посполитой, Австро-Венгерской, Германской и Российской империями.

Анализ публицистического материала свидетельствует о наличии, как совпадений, так и существенных различий в постановке этих проблем, позиций представителей различных идейно-политических течений, предлагаемых решениях.

Мечты поляков о восстановлении Речи Посполитой в границах 1772 года, т.е. до первого раздела, были известны отечественным публицистам. Для М.Н. Каткова и И.С. Аксакова польские притязания на Западный край были абсолютны неприемлемы. Эти земли, входящие в состав современных государств: Украины (правобережная часть), Белоруссия и Литва – были местом борьбы т. н. «идеальных отечеств». «Идеальное отечество» – это территория, которая, по мнению, националистической мысли, принадлежит или должна принадлежать определенному этносу<sup>1</sup>. «Западный край» входил в «идеальное отечество» как польского национализма, стремившегося к восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 года, так и русского национализма, считавшего украинцев и белорусов неразрывной частью, наряду с русскими, триединой большой «русской нации».

Для Аксакова ответ на вопрос о принадлежности вышеупомянутых территорий был однозначен: «В самом деле, если ваш собеседник польского происхождения способен на поставленный ему вопрос о русском значении *Киева* (выделено И.С. Аксаковым – Д. Т.) не только отвечает отрицательно и признать его достоянием польским, но даже запнуться, замяться в своем ответе, то всякие дальнейшие речи излишни, – толковать более уже не о чем»<sup>2</sup>. Иван Сергеевич также увязывал вопрос о либерализации отношений к польскому обществу после двух восстаний (1830-1831, 1863-1864) с вопросом о принадлежности Западного края: «Только тогда, когда поляки вполне, искренне и безусловно откажутся от своих замыслов о восстановлении Польши с включением в ее границы нашей Украины и Белоруссии, вообще Северо-западных губерний без исключения, и согласятся ограничить смысл этого термина «Польша» значением чисто этнографическим, – только тогда, а не ранее, откроется возможность и примирения, и признания прав польской народности в ее естественных пределах»<sup>3</sup>.

М.Н. Катков так комментировал споры в польском национально-освободительном движении по поводу территорий, которые должны входить в польское «идеальное отечество»: «Скромные сравнительно бредни о восстановлении лишь «этнографической Польши», пользовавшиеся еще недавно таким одобрением польских коноводов в виде «первого шага» к восстановлению «всей» Польши, отвергаются теперь с негодованием как измена польскому делу»<sup>4</sup>. Причину негативного отношения к ограничению польского государства территорией собственно Польши, Михаил Никифорович усматривал, применительно к определению границ польского «идеального отечества», в следующем: «Этнографический» принцип уже потому не удобен для польских реставраторов что строгое применение его было бы крайне не выгодно для «польского дела» в Галиции, а на Галицию они возлагают, в особенности теперь, особенно пылкие надежды»<sup>5</sup>.

Для них польское присутствие на территории Западного края было злом, с которым необходимо было бороться правительству. Аксаков ставил следующие задачи русской власти в данном регионе: «...программа нашей административной политики определяется сама собою: это – одновременно с энергичным подъемом русского местного элемента в экономическом, социальном и политическом отношениях, – энергичное же отрицание всяких прав польской национальности в крае, исключая, разумеется, области вероисповедной внутри ее пределов, – строго очерченных пределов: при этом, разумеется, никаких сделок, никаких компромиссов, ни тени каких – либо уступок»<sup>6</sup>.

Принятие на вооружение принципов национализма, которыми администрация в генерал-губернаторов руководствовалась при т.н. «деполонизации» края приветствовалось как консервативной, так и либеральной публицистикой. Возвращение верховной власти в конце 60-х гг. к принципам имперского легитимизма были восприняты И.С. Аксаковым и М.Н. Катковым как измена «русскому делу» и предательство национальных интересов. По мнению Ивана Сергеевича, именно отступление от стратегии «деполонизации» и «обрусения» времен предыдущих генерал-губернаторов: Муравьева, Кауфмана, Баранова – явных полонофобов, управлявших регионом в 1863 – 1868 гг. и привело к «застоя русского дела». Аксаков утверждал: «после Муравьева и продолжавшего его дело генерала Кауфмана (управление графа Баранова, по кратковременности, нечего и считать), наставшие русские правители края руководствовались только одним принципом: действовать как раз в противоположном Муравьеву направлении, изгладить в польском обществе печальную память недавнего прошлого, поднять его дух и подавить дух русского населения. Десятилетняя, энергически последовательная административная деятельность именно в том смысле – истинный грех русской администрации пред Россией, несколько не исправленный и генералом

<sup>1</sup> Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. исслед. М., 2006. С. 150.

<sup>2</sup> Аксаков И. С. Польский ли город Киев? 8 августа 1881 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно – Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 560.

<sup>3</sup> Там же. С. 568.

<sup>4</sup> Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1885. М., 1898. С. 329.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Аксаков И. С. О тайной программе польского противодействия России «законными средствами». 1 мая 1883 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно – Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 612.



Альбединским»<sup>1</sup>. Неприятие Иваном Сергеевичем принципа легитимизма иллюстрирует следующий фрагмент: «его девиз (генерал-губернатора А.Л. Потапова – Д.Т.) был – тот известный, пошлый и в то же время лицемерный девиз, которым многие администраторы любят извинять противорусский характер своей деятельности: «не признавать в крае ни русских, ни поляков, да и никакого различия национальностей – существуют – де лишь верноподданные Его Величества»<sup>2</sup>.

В отличие от своего славянофильского визави, Михаил Никифорович воздерживался от таких резких выпадов в адрес власти, особенно после произошедшего в 1866 году конфликта с министром внутренних дел П.А. Валуевым. Итог смены внутривластного курса в данном регионе Катков комментировал так: «Но именно в конце шестидесятых и в начале семидесятых годов возобладало иное веяние и открыто проповедовалось что и насущная потребность государственной целостности и безопасности, и борьба против крамолы не может служить оправданием чрезвычайных мер...»<sup>3</sup>. Отсюда такой вывод: «Польские паны вздохнули свободно»<sup>4</sup>.

Правильно подмечая рутинизацию русского дела, по нашему мнению, публицисты не осознавали, что основная причина этому не пресловутая польская интрига и не отсутствие у власти национального духа, а противоречие между принципами национализма и имперского легитимизма. Крайности деполонизации претили Петербургу и назначение Потапова на должность Виленского генерал-губернатора ознаменовало смену курса в высших кругах империи<sup>5</sup>. Потапов видел в крайностях политики предшественников угрозу социальной стабильности в крае, что заставило его смягчить давление на поляков в крае, отказаться от наиболее репрессивных мер, и наладить диалог с местной польской аристократией<sup>6</sup>.

Важным вопросом для публицистов была полемика о формах и методах русификации русского населения данного региона и выбор точки опоры среди местного общества. Оба публициста соглашались с тем, что важным средством является процесс деполонизации польского землевладения, которое исторически преобладало над землевладением других этнических групп. Расхождения проявлялись в вопросе о лучшем носителе «русского элемента». Катков предлагал опереться на дворянскую «колонизацию» края, утверждая, что именно дворяне как носители культуры смогли бы выступить опорой русского присутствия в крае. Решение вопроса о деполонизации землевладения, по мнению Михаила Никифоровича, привело бы к тому, что: «Возвращенная в свои пределы, польская народность утратила бы свой враждебный характер, и польский вопрос был бы решен без потрясений и благополучно как для России, так и для польских населений. Все злоухищрения польской интриги утратили бы предмет, а сама она всякую почву, если бы большинство поместных дворян в главных пунктах края состояло из Русских»<sup>7</sup>.

И.С. Аксаков возражал: «Мало охоты помещика великорусу, непривычному ни к еврейству, ни к польщизне, переселяться на запад»<sup>8</sup>. Как показала практика применения закона от 10 декабря 1865 года, основы программы деполонизации землевладения, проект колонизации края великороссийскими дворянами не оправдал себя. Процесс перехода земель в новые руки был крайне медленным, а новые владельцы, в общей массе, не оправдывали своего русификаторского значения<sup>9</sup>. По мнению Ивана Сергеевича ставку в этой программе нужно было делать на мелкое крестьянское землевладение: «мы с своей стороны не раз уже высказывались в нашей газете о необходимости демократизации собственности в той стране т.е. о необходимости приступить к созданию в крае массы мелких русских землевладельцев...»<sup>10</sup>.

Наряду с идеей деполонизации землевладения, оба публициста соглашались в необходимости введения в католическое богослужение для католиков – белорусов на территории СЗК русского языка вместо польского. Различие проявлялось в определении целей данного проекта. Ограничение в правах католиков-неполяков на исповедование католицизма разрушало созданную Катковым концепцию надконфессиональной русской гражданской нации. Он писал: «удивительное противоречие! Политика наша не признает польской национальности в России, не признает потому что польская национальность есть политическое начало несовместное с Русским государством, не признает польского языка не только в Вильне, но даже и в Варшаве, ... и в тоже время отождествляет польскую

<sup>1</sup> Аксаков И. С. Польский ли город Киев? 8 августа 1881 г. ... С. 566.

<sup>2</sup> Аксаков И. С. Застой русского дела в Западном крае поусмирении мятежа 1863 – 1864 годов. 1 мая 1884 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Польский вопрос и Западно – Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 661.

<sup>3</sup> Московские ведомости. № 362. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1881. М., 1898. С. 629.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 262.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Московские ведомости. № 91. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 189.

<sup>8</sup> Аксаков И. С. Застой русского дела в Западном крае поусмирении мятежа 1863 – 1864 годов. 1 мая 1884 г. С. 665.

<sup>9</sup> Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 292.

<sup>10</sup> Аксаков И. С. О непоследовательности нашего правительственного действия в Польше. 15 июля 1883 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Польский вопрос и Западно – Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 634.



национальность с религией и подчиняет не только польские населения, что было бы не противно смыслу, но и русские, принадлежащие к католической церкви, не говоря уже о Литве»<sup>1</sup>.

Очевидный крах этого проекта к концу 1870-х годов Михаил Никифорович объяснял польской интригой и сопротивлением деятелей православной церкви: «Противодействие оказалось с двух сторон: с польской и русской. Польские патриоты, каких в Западном крае однако не полагается, не желали допущения русского языка в католическое молитвословие из политических мотивов, отстаивая национально-польское учреждение под видом церкви; русские же ревнители не желали того же, но из опасения за Православную церковь. Увы, надо сознаться, первые были в своем деле умнее...»<sup>2</sup>.

Для И.С. Аксакова данный проект был всего лишь средством ограждения белорусов от полонизации. Иван Сергеевич поддерживал этот проект: «между тем католицизм русского населения служит полякам могущественным средством для ополячения...»<sup>3</sup>. Провал этого проекта, доверенному католическому священнику с сомнительной репутацией Сенчиковскому, Аксаков, также как и Катков объяснял происками высшего католического польского духовенства, якобы желающего полонизовать белорусов: «первым делом и митрополита Гинтовта, и виленского епископа Гриневецкого было – обрушиться на всех тех священников, которые, ... старались ввести русских католиков русский язык, вместо польского...»<sup>4</sup>.

По мнению М.Д. Долбилова, изучавшего эту проблему, причиной провала проекта стал традиционализм крестьян – белорусов, не желавших применения русского литературного языка в мессе<sup>5</sup>. К тому же, это мера не была одобрена и санкционирована Римом, что еще больше отпугивало духовенство и прихожан, которые, справедливо полагали, что это первый шаг к принуждению к православию.

Также Аксаков подробно останавливался на проблеме образовательной политики власти в регионе. По мнению Ивана Сергеевича, активное участие духовенства и создание церковно-приходских школ и есть рецепт успешного развития образования в Виленском учебном округе (далее – ВУО), границы которого совпадали с СЗК, с точки зрения русского дела. На самом деле, в 60 – 70-е гг. большую часть учителей в ВУО составляло то самое местное православное духовенство, на привлечении которого так настаивал Иван Сергеевич, педагогические навыки и образовательный уровень которого был крайне низким, что и сказывалось на уровне знаний учащихся и их мотивации<sup>6</sup>. К тому же, бюджетное финансирование системы образования за два десятка лет, прошедших с времени реформ, не увеличивалось<sup>7</sup>. В СЗК не было земств, которые бы смогли взять на себя финансовое бремя по содержанию образования.

Важным моментом в польском вопросе была дискуссия о национальных корнях феномена нигилизма и террористических действиях революционных организаций. Аргументом Михаилу Никифоровичу служило существование подобных организаций во время польского восстания 1863 года и ранее. Наблюдая за схожими внешними признаками, такими как тактика и организация групп, публицист делал вывод о польском происхождении нигилизма в России. Катков убеждал в существовании связи между польскими конспираторами и русскими революционными кружками: «то что приходилось нам с полным убеждением высказывать за двадцать лет пред сим, в 1866 году, подвергаясь нареканиям, озлобленным глумлением, даже официальным ударам, теперь, в 1886 году, у всех воочию: солидарность «Народной Воли» с Польскою справой, которая, извиваясь ужом и жабой, принимает характер то аристократический, то демократический и клерикальный, то белый, то красный; то вопиет о правах собственности, то вопиет о правах пролетариата»<sup>8</sup>.

Для Михаила Никифоровича была очевидна следующая цель польской справы: «Нигилистическое движение должно было представляться возникшим и развивающимся исключительно на почве России. В этом мнимом органическом его появлении должна была заключаться вся его сила, весь залог на его успех»<sup>9</sup>. Л.Е. Горизонтов так объясняет истоки взглядов Каткова: «для русской консервативной мысли такая защитная реакция представляется вполне естественной: неорганичность нигилизма легче всего объяснялась его нерусской природой»<sup>10</sup>.

<sup>1</sup> Московские ведомости. № 116. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 234.

<sup>2</sup> Московские ведомости. № 208. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1881. М., 1898. С. 353.

<sup>3</sup> Аксаков И. С. Об употреблении русского языка при богослужении для католиков – белорусов. 15 августа 1883 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М., 1886. С. 645.

<sup>4</sup> Аксаков И. С. Об употреблении русского языка при богослужении для католиков – белорусов. 15 августа 1883 г. С. 637.

<sup>5</sup> Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010. С. 707.

<sup>6</sup> Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 247.

<sup>7</sup> Там же. С. 295.

<sup>8</sup> Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., 1898. С. 30.

<sup>9</sup> Московские ведомости. № 213. 1882. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1882. М., 1898. С. 399.

<sup>10</sup> Горизонтов Л.Е. Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе «разрушительных сил» // Автопортрет славянина. Сб. статей. Ред. Софронова Л.А. М., 1999. С. 150.



В оценке итогов русской политики в Царстве Польском после восстания 1863 года, Катков и Аксаков были единодушны. Для них позитивность воздействия правительственных мер на развитие этого региона была несомненной. При оценке правительственной политики в собственно Царстве Польском Иван Сергеевич делал характерную оговорку: «Мы не берем на себя, конечно, защиты всех распоряжений русских административных властей в бывшем Царстве Польском или Привислинском крае»<sup>1</sup>. В качестве примера он приводил перегибы в процессе присоединения последней в Российской империи униатской епархии к русской православной церкви: «Так, мы положительно осуждаем образ действий относительно униатов Холмской епархии, внушенный чиновническим рвением Петербурга и допущенный без протеста генералом-губернатором Коцебу. Уния, без сомнения, была когда-то делом вопиющего польского насилия над русским населением Холмщины, – но прекращать это давнее насилие насилием новым, как это происходило в некоторых местностях, было непозволительной, грубой ошибкой»<sup>2</sup>.

Михаил Никифорович положительно оценивал внутреннюю политику правительства в Царстве Польском: «Меры эти со временем составили целую систему, и строгое применение их приносит великую пользу польским населением. В настоящее время, благодаря этим мерам и покровительству, имеющему целью единственно благо народа, Привислинский край находится в цветущем состоянии, на что указывают даже враги России»<sup>3</sup>. Действительно, к 1880-м гг. промышленное развитие Царство Польского очень выиграло от связи с империей. Отсутствие таможенных барьеров, развитие железнодорожного транспорта, открыли путь для польских товаров на внутренний рынок империи<sup>4</sup>.

Они оба видели в польском крестьянстве наиболее лояльный правительству элемент. Аксаков усиливал позитивную роль империи в жизни поляков, акцентируя внимание на особенностях крестьянской реформы в Польше, проведенной в 1864 году с большей выгодой для крестьян, которые получили более выгодные условия ведения сельского хозяйства, чем их собратья по словию в центральных губерниях империи, а также на идеях панславизма, служивших своего рода попыткой духовного сближения поляков и русских: «Ибо только Россия, верная своему призванию, призвала к гражданской жизни польского плебея – крестьянина; только благодаря России, идея славянства, которая лишь бытию России обязана своим политическим значением и силою в мире, начинает, наконец, проникать, хотя и очень слабо, в самосознание поляков»<sup>5</sup>.

По мнению Каткова, в Польше были благодарные России за ее политику страты общества: «миллионы польских крестьян вполне довольны своим настоящим положением, с благодарностью вспоминают своего Царя Освободителя и сердечно молят Бога о даровании многолетия ныне царствующему Монарху»<sup>6</sup>. Получившие доступ на обширный внутренний рынок Российской империи, торгово-промышленные круги польского общества также, по мнению публициста, дорожат связями с Россией: «Не менее предан России многочисленный класс промышленников и торговцев, которые дрожат при мысли о войне, восстании и смутах в крае»<sup>7</sup>.

В проблеме т.н. «Вины России перед Польшей» т.е. участие России в разделах Польши, публицисты оправдывали это тем, что империи присоединила, прежде всего, населенные восточнославянским населением территории. Иван Сергеевич отрицал какую-либо вину России: «Это воссоединение с Россией оторванных от русского древнего единства Русских земель произошло окончательно при втором и третьем разделе, которые были уже единственным последствием первого. В этом воссоединении, *вполне законном, вполне справедливым* (выделено Аксаковым – Д.Т.), нет не только ничего, чего бы мы могли стыдиться или смущаться, как это до сих пор в обычае у некоторой части русского общества, но совершенно наоборот: в нем исполнение нашего народного долга и исторического призвания»<sup>8</sup>. При этом, нужно отметить, что современные исследования, в частности авторы коллективной монографии «Западные окраины Российской империи» подтверждают правоту автора, считавшего, что не Россия была «застрельщиком» раздела Польши. Инициативу проявляли Пруссия и Австрия, России не было выгодно расчленение того буфера, которым являлась для нее Речь Посполитая<sup>9</sup>.

По мнению Михаила Никифоровича никакой вины перед Польшей у России нет, при этом публицист сомневался в наличии у поляков способностей к плодотворной государственной деятельности: «Польское государство пало не по вине России, а единственно и исключительно вслед-

<sup>1</sup> Аксаков И. С. В чем вина России перед Польшей? 15 августа 1881 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. / И. С. Аксаков. М., 1886. С. 580.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Московские ведомости. № 361. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. М., 1898. С. 624.

<sup>4</sup> Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 202.

<sup>5</sup> Аксаков И. С. Застой русского дела в Западном крае по усмирении мятежа 1863–1864 годов. 1 мая 1884 г. С. 652.

<sup>6</sup> Московские ведомости. № 361. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. М., 1898. С. 625.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Аксаков И. С. В чем вина России перед Польшей? 15 августа 1881 г. С. 575.

<sup>9</sup> Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 67.



ствие доказанной историей и ежедневным опытом неспособности Поляков к политической жизни»<sup>1</sup>. Публицист считал, что именно отсутствие абсолютистской монархии в Речи Посполитой стало причиной разделов: «Польша не смогла выработать себе единую, бесспорную верховную власть, и пала жертвою многовластия, а Россия, за малыми исключениями, только обратно взяла свое историческое и народное достояние захваченное Польшей»<sup>2</sup>.

Актуальным моментов в публицистике Каткова было сравнение политики Германской и Австро-Венгерской империи на польских территориях. Он негативно воспринимал данную Габсбургами автономию полякам в Галиции, считая, что автономия превратила Галицию в центр польской sprawy, откуда поляки вынашивают планы восстановления Речи Посполитой: «в Австрии, особенно в последнее время, они (польская справа – Д.Т.) приобрели большую силу. Им отдана в полную власть Галиция, населенная более чем на половину народом русского племени. Здесь они уже и приводят в исполнение свою идею, то есть порабощение Русского племени»<sup>3</sup>.

Политика Бисмарка в прусской части Польши, направленная на германизацию этих территорий была примером для Михаила Никифоровича: «Германия признает желательным чтобы в провинциях с польским населением не только административные чины, но адвокаты, судьи и даже *оппозиционеры* (выделено М.Н. Катковым – Д.Т.) были Немцы. Польским чиновникам, говорил в Прусском ландтаге князь Бисмарк, следует предоставить служить вне пределов польских провинций где им вовсе не место, если не желать чтобы полонизм продолжал развиваться и вести свою подземную войну, действие которой начинает сказываться»<sup>4</sup>. Публицист негодовал, говоря о Российской части Польши: «Но разве у нас это иначе? Не сильнее ли чувствуются у нас удары этой подземной войны чем в Пруссии, в областях которой немецкий элемент довольно многочислен, чего вовсе нельзя сказать о нашем Привислинском крае?»<sup>5</sup>.

В итоге, необходимо отметить, что центром в польском вопросе для Каткова была собственно Польша. Он считал необходимым направить центр русификаторских усилий империи в польские губернии. Для Аксакова более важными были территории Западного края и русский проект нациостроительства на данной территории.

Через призму изучения полемики по национальному вопросу в XIX веке можно убедиться в актуальности отдаленных событий для современной общественной жизни. В этой полемике часто наблюдались нетерпимость и склонность к «простым» и «окончательным» решениям сложных проблем. Сомнительными выглядят позиции, основанные на абсолютизации универсальных идей и принципов, приводящие как к игнорированию реакционных националистических черт освободительных движений, так и к превращению, с другой стороны, гипертрофированной гражданской ответственности в шовинизм.

### Список литературы References

Аксаков И.С. Польский ли город Киев? 8 августа 1881 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. С. 559 – 568.

Aksakov I. S. Pol'skij li gorod Kiev? 8 avgusta 1881 g. // Aksakov I. S. Polnoe sobranie sochinenij. T 3. Pol'skij vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evrejskij vopros. 1860–1886. М.: Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. S. 559 – 568. (in Russian)

Аксаков И.С. В чем вина России перед Польшей? 15 августа 1881 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. С. 568 – 583.

Aksakov I. S. V chem vina Rossii pered Pol'shej? 15 avgusta 1881 g. // Aksakov I. S. Polnoe sobranie sochinenij. T 3. Pol'skij vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evrejskij vopros. 1860–1886. М.:Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. S. 568 – 583. (in Russian)

Аксаков И.С. О тайной программе польского противодействия России «законными средствами». 1 мая 1883 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. С. 611 – 622.

Аксаков И.С. О непоследовательности нашего правительственного действия в Польше. 15 июля 1883 г. // Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. С. 622 – 635.

<sup>1</sup> Московские ведомости. № 361. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. М., 1898. С. 624.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 452.

<sup>4</sup> Московские ведомости. № 64. 1886. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., 1898. С. 133.

<sup>5</sup> Там же.



- Aksakov I.S. O neposledovatel'nosti nashego pravitel'stvennogo dejstvija v Pol'she. 15 ijulja 1883 g. // Aksakov I.S. Polnoe sobranie sochinenij. T 3. Pol'skij vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evrejskij vopros. 1860–1886. M.: Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. S. 622 – 635. (in Russian)
- Аксаков И.С. Об употреблении русского языка при богослужении для католиков-белорусов. 15 августа 1883 г. // Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т 3. Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1886. С. 635 – 648.
- Aksakov I.S. Ob upotreblenii russkogo jazyka pri bogoslužhenii dlja katolikov-belorusov. 15 avgusta 1883 g. // Aksakov I.S. Polnoe sobranie sochinenij. T 3. Pol'skij vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evrejskij vopros. 1860–1886. M.: Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. S. 635 – 648. (in Russian)
- Аксаков И.С. Застой русского дела в Западном крае по усмирении мятежа 1863 – 1864 годов. 1 мая 1884 г. // Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. Т 3 Польский вопрос и Западно-Русское дело. Еврейский вопрос. 1860–1886. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1886. С. 648 – 667.
- Aksakov I.S. Zastoj russkogo dela v Zapadnom krae po usmirenii mjatezha 1863–1864 godov. 1 maja 1884 g. // Aksakov I. S. Polnoe sobranie sochinenij. T 3 Pol'skij vopros i Zapadno-Russkoe delo. Evrejskij vopros. 1860–1886. M.: Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. S. 648 – 667. (in Russian)
- Горизонтов Л.Е. Поляки и нигилизм в России. Споры о национальной природе «разрушительных сил» // Автопортрет славянина. Сб. статей. Ред. Софронова Л.А. М.: Издательство «Индрик», 1999. С. 143 – 167.
- Gorizontov L.E. Poljaki i nigilizm v Rossii. Spory o nacional'noj prirode «razrushitel'nyh sil» // Avtoportret slavjanina. Sb. statej. Red. Sofronova L.A. M.: Izdatel'stvo «Indrik», 1999. S. 143 – 167. (in Russian)
- Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- Dolbilov M.D. Russkij kraj, chuzhaja vera: JETnokonfessional'naja politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. (in Russian)
- Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
- Zapadnye okrainy Rossijskoj imperii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (in Russian)
- Миллер, А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. исслед. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
- Miller, A.I. Imperija Romanovych i nacionalizm: jesse po metodologii ist. issled. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (in Russian)
- Московские ведомости. № 208. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1881. М., 1898. С. 352 – 353.
- Moskovskie vedomosti. № 208. 1881. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1881. M., 1898. S. 352 – 353. (in Russian)
- Московские ведомости. № 362. 1881. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1881. М., 1898. С. 626 – 629.
- Moskovskie vedomosti. № 362. 1881. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1881. M., 1898. S. 626 – 629. (in Russian)
- Московские ведомости. № 213. 1882. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1882. М., 1898. С. 397 – 399.
- Moskovskie vedomosti. № 213. 1882. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1882. M., 1898. S. 397 – 399. (in Russian)
- Московские ведомости. № 361. 1883. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1883. М., 1898. С. 623 – 625.
- Moskovskie vedomosti. № 361. 1883. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1883. M., 1898. S. 623 – 625. (in Russian)
- Московские ведомости. № 91. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 187 – 189.
- Moskovskie vedomosti. № 91. 1884. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1884. M., 1898. S. 187 – 189. (in Russian)
- Московские ведомости. № 116. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 233 – 235.
- Moskovskie vedomosti. № 116. 1884. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1884. M., 1898. S. 233 – 235. (in Russian)
- Московские ведомости. № 243. 1884. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1884. М., 1898. С. 452.
- Moskovskie vedomosti. № 243. 1884. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1884. M., 1898. S. 452. (in Russian)
- Московские ведомости. № 188. 1885. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1885. М., 1898. С. 329 – 332.
- Moskovskie vedomosti. № 188. 1885. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1885. M., 1898. S. 329 – 332. (in Russian)
- Московские ведомости. № 19. 1886. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., 1898. С. 30 – 31.
- Moskovskie vedomosti. № 19. 1886. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1886. M., 1898. S. 30 – 31. (in Russian)
- Московские ведомости. № 64. 1886. Цит. по: Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1886. М., 1898. С. 132 – 134.
- Moskovskie vedomosti. № 64. 1886. Cit. po: Katkov M.N. Sobranie peredovyh statej «Moskovskih vedomostej», 1886. M., 1898. S. 132 – 134. (in Russian)